

РЕЦЕНЗІЇ

САМОЦВЕТЫ СЛОВА АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Рецензия на книгу: **Нонака Сусуму. Сокровенные тропы: поэтика стиля Андрея Платонова / Сусуму Нонака.** – Белград: Логос, 2019 (Севойно : Графичар). – 179 с.

Александр Пушкин писал, что «следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная». Андрей Платонов – один из выдающихся мастеров слова XX века, следовать за мыслями которого не только увлекательно, но и необычайно захватывающе. Никогда не знаешь наверняка, что найдешь и что ждет впереди... Дорога к Андрею Платонову имеет начало, но она никогда не заканчивается для тех, кто ищет «смысл общего и отдельного существования». На этом пути читателей ждет немало драгоценных находок и важных открытий, что убедительно демонстрирует новая книга талантливого платоноведа из Японии Нонаки Сусуму. Он показал нам еще не хоженные «сокровенные тропы» Андрея Платонова и вместе с тем – новые научные «тропы» к нему самому, к его самобытной философии, уникальному стилю и необычному языку, что уже несколько десятилетий удивляют как исследователей, так и любителей его творчества.

Хорошее название – «Сокровенные тропы Андрея Платонова». «Тропы» его и «тропы» к нему... Не широкие пути-дороги, а именно «тропы»... Скрытые от поверхностного взгляда, неизведанные тропы... Требующие значительных усилий ума и сердца... Приобщающие к тайне мастерства писателя... Дающие через Андрея Платонова ощущение причастности к глубинам культуры, языка, истории, бытия... По-разному можно понимать это название книги, которое весьма многогранно, как и творчество самого художника, для которого «сокровенность» является основой его видения и выражения мира в слове.

Стилевая методология имеет прочные традиции в литературоведении (В. Жирмунский, В. Шкловский, П. Сакулин, А. Соколов, Д. Чижевский, Д. Наливайко и др.), однако она не столь популярна в современной науке, как другие, более «модные», направления и подходы. И все же именно в стиле, как доказывает нам Нонака Сусуму, необходимо искать скрытые смыслы и формы писателя, традиционное и новое в его творчестве, связь с отечественным и мировым контекстом.

В истории мировой литературы известны эпохи, когда преобладала «поэтика слова», потом ее сменила «поэтика жанра», которая в дальнейшем претерпела изменения вследствие активного авторского сознания (П. Гринцер). Слово, искусно употребленное (вначале устно, а потом письменно), является основой поэтики древних литератур, которая во многом зависела от риторики («Поэтика», «Риторика» Аристотеля). Однако Андрей Платонов в первой половине XX века показал в своем индивидуальном стиле пример того, что «поэтика слова» может успешно соединяться с «поэтикой жанра», что «поэтика нового» не исключает «поэтики традиционного». Поэтому то, что Нонака Сусуму объединил в своей книге поэтику и риторику, а соответственно – поэтологический и риторический подходы, является весьма ценным для стилового исследования творчества писателя и развития стиловой методологии в целом. Это дало возможность ученому выявить на «сокровенных тропах» Андрея Платонова самоцветы его слова, которые, словно бы извлеченные из недр наследия художника, заиграли яркими красками на свету.

Говоря о тропах и фигурах в прозе, поэзии и драме Андрея Платонова, Нонака Сусуму необычайно внимателен к различным оттенкам их смыслов, формам и разновидностям, происхождению и трансформациям, но при этом он рассматривает их не как словесное «украшательство», бессознательное и случайное использование автором словесного «материала», а как глубокую и осознанную работу писателя со словом, которое становится основой «несущих конструкций» его произведений – образов, мотивов, символов, жанров и т.д.

Прежде чем приступить к анализу того или иного тропа или фигуры, Нонака Сусуму глубоко представляет теоретическую основу понятия. Он опирается на труды предшественников и современников, иногда – соглашается, а иногда – умно полемизирует, деликатно возражает и убедительно доказывает свою точку зрения. Его книга – не безапелляционный монолог, а совсем наоборот, интереснейший диалог, который автор ведет с Андреем Платоновым и со всеми, кто его изучал в разное время, или же с теми, кто так или иначе вовлечен в орбиту проблематики исследования. Когда читаешь монографию Нонака Сусуму, невольно ловишь себя на мысли, что хочется включиться в этот содержательный диалог или полилог. Создается впечатление, что то, о чем пишет автор, тебя лично касается, волнует и дает импульс к собственным мыслям... Безусловно, это талант автора-ученого – так написать о сложных вещах, чтобы других этим заинтересовать, сделать своими собеседниками и соучастниками на «сокровенных тропах» Андрея Платонова.

Нонака Сусуму сделал немало неожиданных и новых для современного платоноведения открытий. Исследуя метафоры и метонимии в произведениях писателя, он пишет о «невозможности говорить о дефиците метафор у Платонова», о том, что «метафора сыграла важную роль в эволюции

платоновской поэтики». Весьма ценными являются наблюдения ученого над видами метафоры и метонимии, метафорическими и метонимическими рядами, их цепочками и соотношениями, в которых проявляются различные элементы (диризма и гротескности и др.). Риторический подход показал, как утверждает Нонака Сусуму, что «Платонов часто пользуется традиционными фигурами», однако они не исключают активного новаторства, поиска в языке новых смыслов и «пучков смыслов». «Новое» и «старое» в творчестве Андрея Платонова Нонака Сусуму постигает сквозь призму тропов и фигур. Повторы, повторения и вариации исследователь рассматривает как акцентуацию существенных для писателя тем, мотивов, символов и т. д.

Отдельные приемы в творчестве писателя Нонака Сусуму изучает всесторонне и глубоко, что приводит исследователя к важному для дальнейшего платоноведения выводу о конструктивной роли сравнения, фокализации, силлеписа в произведениях художника. При чтении книги японского исследователя поражает стремление разобраться в нюансах тропов и фигур, в их семантической и функциональной палитре (предметное и ситуативное сравнения, простые и сложные формы силлеписа, направленность «точек зрения» и т. д.).

«Аномалии» в языке писателя, которые были и ранее отмечены многими платоноведами, Нонака Сусуму трактует не как спонтанное и sporadическое нарушение норм языка (грамматических, морфологических, семантических и др.), а как открытие Андреем Платоновым через язык новых художественных миров и удивительных измерений, которые направлены разновекторно и дают особые призмы для постижения действительности. Время и пространство, реальное и возможное, историческое и личностное, сакральное и онтологическое – все это приобретает новое осмысление именно в языковых «аномалиях» Андрея Платонова, ярким выражением которых являются тропы и фигуры.

В книге Нонаки Сусуму понятие «стиль писателя» трактуется не в узком, а в широком понимании. Исследователь не ограничивается только лишь рассмотрением отдельных тропов и фигур художника (хотя это приближенное, укрупненное исследование отдельных слов, словосочетаний, предложений, безусловно, ценно само по себе). Особенности языка писателя, использование им определенных словесных форм позволяют Нонаке Сусуму сделать важные наблюдения над способами образотворчества, композицией, жанровыми модификациями, мировоззренческими искажениями Андрея Платонова.

Очень важно при изучении стиля писателя учитывать не только наличие определенных компонентов, но и их сцепление, взаимосвязь, взаимодействие. В книге «Сокровенные тропы Андрея Платонова» можно найти немало ценных выводов о «сцепляющих механизмах» в творчестве писателя, о своеобразных «узлах», которые как бы создают, сплетают и удерживают художественную ткань произведений.

Творчество Андрея Платонова исследуется в книге Нонака Сусуму не только локально, но и контекстуально. Поэтика стиля дает основания исследователю провести параллели между произведениями других писателей – реалистов (Л. Толстого) и модернистов (М. Пруста, В. Вульф). Сравнение прозы Андрея Платонова с произведениями Ф. Кафки, Дж. Джойса, К. Чапека и других писателей-модернистов уже оказывалось в поле зрения ученых. Однако сопоставление с субъективной эпопеей М. Пруста «В поисках утраченного времени» и романами В. Вульф происходит впервые. Основанием для этого является сравнение и метонимия, которые Нонака Сусуму определяет как конструктивные принципы романа XX века, что по-разному проявляются у писателей.

Через тропы и фигуры Нонака Сусуму проникает в глубины нарративной структуры платоновских произведений, в тайны художественной образности писателя, а также в жанровые модификации его произведений. Особо следует подчеркнуть, что японский ученый впервые на уровне тропов и фигур попытался проследить движение стиля Андрея Платонова от стихов к прозе, от малых форм – к новым горизонтам романа и драмы. Нонака Сусуму определил стилевые доминанты, характерные для всего творчества писателя и вместе с тем показал эволюцию стиля художника.

Исследуя особенности стиля Андрея Платонова, Нонака Сусуму сделал важные наблюдения относительно общих тенденций развития художественной литературы XX века – об усилении роли читателя, активизации диалога автора и читателя, продуктивности авторского сознания, развитии жанрово-стилевых форм, взаимодействии реализма и модернизма и т. д.

Наверное, у каждого, кто будет читать книгу Нонаки Сусуму «Сокровенные тропы Андрея Платонова», будут свои любимые места, к которым захочется еще вернуться не раз. Не только потому, что они важны с точки зрения современной науки, но и просто так, для души и для мысли. Действительно, хочется читать и перечитывать разделы о «Чевенгуре», о «Котловане». Автор нашел в этих произведениях языковые и стилевые средства, которые позволили Андрею Платонову воссоздать образ «неоконченного мира» и «неоконченный диалог» с ним человека, ищущего свое место в нем. Любимыми местами книги Нонаки Сусуму для многих наверняка станут и размышления о глазах девочки Ули как магического зеркала (рассказ «Уля»). А последний раздел книги «Как выражение получает свою форму и утешает человека. К одному мотиву в письмах А. Платонова» буквально взбудоражит и всколыхнет душу, заставит ее вострепнуться и задуматься о таинстве жизни и смерти, о нерасторжимой связи между ними, о бессмысленных жертвах сталинских репрессий и неизбежной человечности в полном абсурда мире. Нонака Сусуму задумался о природе выражения «поцелуй его через землю», которое содержится в письме Андрея Платонова к его жене Марии Платоновой (Кашинцевой) от 12–13 сентября 1945 года. Это выражение связано с трагической смертью его сына Платона (Тоши), арестованного в 1938 году в 15-летнем возрасте. При содействии Михаила Шолохова и других людей Тошу удалось вернуть из лагеря родителям в 1940 году, однако здоровье юноши было подорвано туберкулезом, и он умер в январе 1943 года. Словосочетание «поцелуй его через землю»

Нонака Сусуму определяет как устойчивый мотив Андрея Платонова, в котором содержится множество смыслов – гибель, трагедия, печаль, сострадание, утешение, единство отца и сына, неразделимость жизни и смерти, святость и мученичество... Прах невинной жертвы жестокого времени, Тоши, стал для Андрея Платонова «сокровенной» иконой и сакральными мощами, к которым нужно припасть, чтобы поцеловать, помолиться и осознать нечто важное... Почему целовать «через землю»? У Нонаки Сусуму есть своя версия. А у вас?..

Идя следом за Нонакой Сусуму по «Сокровенным тропам Андрея Платонова», не хочется, чтобы они заканчивались. Да они и не закончатся. Платоновское слово пережило войны и революции, репрессии и запреты. Оно пришло в новое тысячелетие со своими тайнами и загадками, чтобы найти тех, кому жизненно необходимо «думать в голову». И сквозь волшебные призмы самоцветов платоновского слова человеческий мир предстанет перед нами по-новому, приобретет те значения и смыслы, которые были утрачены, или не поняты, или не замечены. Это слово так нужно нам именно сегодня. Поэтому новая книга Нонаки Сусуму очень своевременна. Она демонстрирует бережное, трепетное и теплое отношение к платоновскому слову, без которого невозможно представить общечеловеческую культуру.

Ольга Николенко,
доктор филологических наук,
профессор

Одержано 15.05.2019 р.